

Додзё Аоки простиралось на обширной территории, украшенной изысканными и роскошными постройками, и выглядело поистине внушительно. Казалось, это процветающее место. Однако, войдя внутрь, Аоки понял, что действительность не соответствовала видимости. В додзё было мало людей, и все, кого он встречал, были охвачены беспокойством, страхом, тревогой, рассеянностью. Атмосфера давила гнетом. Юный Кейсуке Акияма, простой и честный юноша, смутился, опустил голову и не смел смотреть на Аоки. "Интересно..." - пробормотал Аоки, не обращая внимания на его смущение, и, спешно следуя за ним, вошел в додзё. Однако, на полпути их остановил крепкий, внушительный мужчина средних лет с квадратным лицом. "Кейсуке, кто это?" - спросил он сурово. Кейсуке Акияма торопливо ответил: "Учитель, это Аокура, который собирается присоединиться к нашему додзё. Аокура, это мой учитель, владелец додзё Аоки, Кэнго Мизуно." Чтобы избежать неприятностей, Аоки использовал псевдоним. Мизуно Кэнго нахмурился: "Ты объяснил ему проблему нашего додзё?" Аоки почувствовал прилив любопытства. Неужели сейчас начнется самое интересное? Акияма Кейсуке замялся и не смог ответить. Мизуно Кэнго не стал его ругать, а вздохнув, повернулся к Аоки: "Недавно в додзё пропали две девушки, при очень странных обстоятельствах. Ходят слухи, что их забрали призраки. Прежде чем принять решение о вступлении в додзё, ты должен все хорошенько обдумать." "Призраки?" - Аоки был ошеломлен, а затем внезапно всё понял. Теперь он понимал, почему у всех в додзё Аоки на лицах было столько страха. Теперь он понимал, почему такое роскошное додзё так пусто. Вот в чём причина. "Мне всё равно на такие вещи", - прямо заявил Аоки. Акияма Кейсуке с облегчением воскликнул: "Это всё глупости! Аокура, пойдем со мной, я покажу тебе, где я живу!" Мизуно Кэнго больше ничего не сказал, повернулся и пошел в другую сторону. Его спина казалась одинокой. По дороге Кейсуке Акияма шепотом объяснил: "Аокура, я не хотел скрывать от тебя. Девушки пропадают в городе каждый год, а в последнее время их число особенно возросло. Это не только в нашем додзё, такое происходит во многих местах." "Пропадают люди каждый год? И их число увеличилось в последнее время?" - нахмурился Аоки. Это значит, что призрак дерзкий. Или их даже несколько? А Корпус Истребителей Демонов? Неужели они не получили никаких сообщений в последнее время? Лицо Кейсуке Акиямы помрачилось: "Кстати, одна из пропавших девушек - дочь моего учителя. Это событие сильно ударило по нему. Если его усилия, додзё Аоки, тоже рухнут, я даже не представляю, чем это закончится." "Это почему ты ходят, ищешь и вербуешь людей?" - спросил Аоки. "У меня нет выбора. Ты, Аокура, единственный, кто согласился присоединиться к додзё", - Кейсуке Акияма, наконец, выразил свою благодарность. Аоки неожиданно спросил: "Какие у тебя отношения с дочерью твоего учителя?" Кейсуке Акияма опешил и замолчал. Долгое время он молчал, а потом сказал: "Мы помолвлены". Как и следовало ожидать. Аоки не удивился. Слова и поведение Кейсуке Акиямы выдавали в нем не простого ученика, а героя этого додзё. Кейсуке Акияма привел Аоки к своей резиденции и торопливо удалился. Аоки снял шляпу от солнца и осмотрел свой дом, в котором он будет жить в ближайшее время. Это был дом в тени, где не было необходимости беспокоиться о солнце даже в дневное время. Комната была новой, очень чистой. Самая необходимая мебель была в наличии. По своим внешним качествам он был лучше того, в котором он жил в горах! После небольшой уборки, Аоки сел на стул и погрузился в глубокую задумчивость. Для него встреча с призраком - это хорошо. Хотя он планировал вести себя незаметно, естественно, что он не откажется от лишней еды. Даже если призрак будет очень сильным, и его нельзя будет победить, он владеет "пространственным перемещением" и может сбежать в любое время. Однако его беспокоило то, что сообщения о большом количестве пропавших людей могут привлечь Корпус Истребителей Демонов. Одно дело раскрыть свою личность, другое - попасть в переплёт, и получить ярлык "людоед"! Он от этого будет беситься! В уме у Аоки быстро созрел план: "Кажется, нам нужно найти призраков и как можно скорее уничтожить их!" Помимо призраков, есть еще одна проблема. У него нет денег! Для большинства призраков, деньги в принципе не имеют значения. Им нечего покупать, и даже из-за своего облика они не могут появляться перед людьми публично. Однако Аоки отличался от них. Он не хотел

скрываться в глухих лесах, где мало людей. Чтобы выжить в человеческом обществе, деньги - это необходимость. У него нет нехватки средств для заработка. Чтобы заработать много, он может использовать свое видение и знания, превосходящие время, и открыть компанию, заняться бизнесом. Если ему нужна стабильная зарплата, он все еще отличный охотник. Однако для призрака эти обычные профессии не очень подходят. "Я не ожидал, что оставшись призраком, я буду беспокоиться о зарботке. Если не получится, остается стать благородным вором. Ну что ж, это можно делать одновременно с расследованием следов призрака". Мысли Аоки постепенно уяснялись. Сказано - сделано. Аоки над дел. Он надел шляпу от солнца и вышел из дома. Сначала он проверил додзё, но не нашел следов призраков, а поэтому решил расширить круг исследований. Как только он вышел на улицу, он встретил знакомую фигуру. Девушка держала руки за спиной и прыгала, её вишнево-красная коса качалась в такт её шагам. Она шла за элегантнм мужчиной средних лет и, как казалось, была в хорошем настроении. "Неужели она живет поблизости?" - подумал Аоки. В сердце Канродзи Мили возникло странное чувство, и она невольно повернула голову, чтобы взглянуть. В этот момент в поле ее зрения попал человек в бамбуковой шляпе. Аоки кивнул ей в ответ и пошел в другую сторону. "Ты знаешь его, Мили?" - спросил элегантнй мужчина, глядя на Аоки. Канродзи Мицури помигала: "Я встретила этого джентльмена этим утром, когда шла покупать вино для папы". "Он вышел из додзё Аоки, и, похоже, собирается заниматься боевыми искусствами. Додзё Аоки действительно хорошее, а учитель Мизуно - отличный боец. Жаль". Сказав это, элегантнй мужчина со жальностью покачал головой и предупредил: "Мили, в последние дни не выходи одна по ночам". "Я знаю, папа!" Канродзи Мицури кивнула и невольно снова взглянула на Аоки. Она не знала, почему, но ей всегда казалось, что этот джентльмен немного необычный. Поздней ночью. Аоки сидел в позе лотоса, перед ним стоял низкий столик, на котором стояла сине-белая фарфоровая чашка. Он взял в руку флягу с призрачным вином и открыл крышку. Запах алкоголя ударил в нос. После наливания вина крышку нужно было закрыть минимум на 12 часов, чтобы обычное вино превратилось в призрачное. Хлюп. Аоки налил вино в фарфоровую чашку, взял ее в руку и отпил глоток. Мягкое, нежное ощущение и острый вкус алкоголя наполнили его сознание. Аоки замолк на миг, глядя в пустоту.